

Как доктор Чехов прописал

Ирина Корнеева

Карен Шахназаров: Снимая "Палату №6", я не собирался переустраивать мир. Думаю, и Антон Павлович не собирался этого делать - он был слишком умным для того, чтобы ставить перед собой такие цели.

Этот фильм не перевернет всю душу. Не разорвет на части сердце. Не заставит захлебнуться от слез. Но если вы его однажды посмотрите, то будете помнить о нем всю жизнь. Потому что цепкий, умный взгляд-рентген Владимира Ильина, сыгравшего в картине доктора Рагина наших дней, будет преследовать вас днем и ночью повсюду, когда вы будете идти в толпе или когда останетесь наедине со своими мыслями. Взгляд не осуждающий, ничего не навязывающий, но все понимающий и просвечивающий вас насквозь...

Карен Шахназаров рассказал чеховскую историю с бесстрашием доктора, привыкшего ежедневно ставить смертельные диагнозы своим пациентам. Только в данном случае в роли пациента выступил не отдельный человек с руками, ногами, ушами, бредовыми мыслями и навязчивыми идеями, а все общество с явно выраженными симптомами массового безумия, отторгающее существо разумное и здравомыслящее как аномалию.

Слабым утешением здесь может служить разве тот факт, что со времен написания Чеховым «Палаты №6» мало что в этом отношении изменилось. Уездный город N поменялся на какой-нибудь M, герою вместо Кисловодска сделали предложение поехать отдохнуть в Анталью, прежде чем объявить его умалишенным; а в остальном чеховский текст в сценарии Александра Бородянского и Карена Шахназарова не переписывался: диалоги именно в том виде, в котором они написаны у Антона Павловича, только перенесли в наши дни и поместили в реальную жизнь реальной психиатрической лечебницы. Да и персонажей одели в современные костюмы и ныне действующего психоневрологического интерната. Принципиальный момент был в следующем: в начале фильма показывают три документальных интервью с пациентами клиники, а в конце истории доктору Рагину дарят утешительный финал, который, если верить легенде создания картины, дописали по просьбе одного из пациентов лечебницы, где она снималась. Мол, хорошо бы не убивать Рагина, а подарить ему если не надежду, то по крайней мере шанс на нее. Вот Рагина и посадили в финале фильма рядом с наряженной елкой встречать в доме сумасшедших новый 2008 год. Дали в руки подарок от администрации лечебницы (нелепый, правда, но психоневрологический интернат - это точно не то место, где смотрят в зубы дареному коню) и послали в его жизнь, кажется, некое подобие ангела - самую красивую девушку из числа пациентов другого отделения, которая подошла и пригласила его на белый танец на импровизированном новогоднем празднике для сумасшедших.

Владимир Ильин одними глазами способен передать и величайшее разочарование в жизни, и беспросветную скуку вереницы будней провинциального города, и забрезжившую надежду в шаге от пропасти. А ведь изначально - двадцать лет назад, когда задумывался фильм и деньги на него давали итальянские продюсеры, роль предназначалась Мastroяни.

Почему доктора Рагина сыграл не Мastroяни, а Владимир Ильин, на Московском международном кинофестивале рассказал режиссер Карен Шахназаров:

- Это странная история. И очень долгая. Двадцать лет назад итальянский продюсер предложил сделать картину, в которой изначально должен был играть Мastroяни: у продюсера был с ним контракт. Тогда нам с Александром Бородянским пришла в голову «Палата №6», и мы написали этот сценарий. Потом полтора незабываемых месяца мы с Сашей (Бородянским. - Прим. ред.) провели в Риме; первые полдня мы спорили с продюсерами, а потом

предавались созерцанию всевозможных красот города. Итальянской стороне хотелось более традиционного кино, более костюмированного, и, кстати, я думаю, наверное, они были правы, потому что для Матроянни в такой концепции принимать участие было бы неорганично. Но после долгих препирательств мы все решили оставить так, как есть. Но какие-то сомнения, конечно, у нас остались. И несколько лет назад я Саше сказал: «Может, вообще зря мы упирались? В принципе сделали бы картину с Матроянни - неслабый персонаж в кинематографе...» Но сегодня я рад, что в результате мы сняли картину так, как задумали. Я думаю, все на самом деле правильно получилось...

Как мы работали с душевнобольными людьми? Нормально работали, это замечательные люди, просто у них есть те или иные отклонения и, к сожалению, большинство из них с совершенно ужасной судьбой. Надо сказать, что душевнобольные люди в отличие от нас, здоровых, отличаются очень естественной реакцией. Они как дети. И в этом смысле они всегда выше нас. Они делают что-то сознательно, что-то несознательно. Но эта тема присутствует и у Антона Павловича... Шизофрения, больные люди - это вопрос философский, конечно... Но другое дело, что их существование что 20 лет назад, что сейчас катастрофически ужасное. Попадая в подобные места, видишь, что эти люди, как правило, брошены. У них нет ни документов, вообще ничего нет, и они всю жизнь живут так. Если бы как-то мы все постарались сделать так, чтобы хотя бы материально они жили более пристойно, чем сейчас... Более того, я думаю, что большинство из них, если бы были созданы определенные условия, вполне могли бы стать нормальными гражданами общества, а сегодня они обречены... Я не могу сказать, что, снимая «Палату №6», я собирался переустроить мир. Думаю, и Антон Павлович не собирался этого делать, он был слишком умным для того, чтобы ставить перед собой такие цели. Он описал эту историю так, как он ее увидел, а я снял так, как я хотел. И если она вызывает сострадание и какие-то эмоции у зрителя, я считаю, что моя задача выполнена.